

Глава 1. СОДЕРЖАНИЕ КУЛЬТУРЫ

Изучение человеческих обществ, социальных групп и жизни отдельных индивидов ведется в нескольких основных направлениях.

Во-первых, многие науки рассматривают человека как особый биологический вид и особенности его естественного существования в окружении природных условий. При таком "природном" подходе чело-век по своему поведению не отличается от животных. В этом отношении его можно объединить с некоторыми видами млекопитающих, создающих сообщества высшего типа.

Во-вторых, в изучении общества можно выделить сферу целенаправленной деятельности человека в освоении и преобразовании природы для удовлетворения им своих потребностей. В эту сферу входят прежде всего материальное производство, распределение производимых продуктов, их обмен и потребление. Удовлетворение потребностей и развитый обмен продуктами позволяют видеть в человеке существо "экономическое". В ходе преобразующей природу деятельности люди объединяются на основе производственных отношений, пытаясь стать независимыми от сил природы. В-третьих, учеными выделяется чисто социальная особенность человеческих сообществ, необходимая для осуществления всех видов совместной деятельности. При таком подходе предметом исследования будут все человеческие знания, умения и навыки, общие нормы взаимопонимания между людьми, которые необходимы для упорядочения человеческих отношений, создания социальных институтов и системы контроля за распределением материальных благ. В данном случае речь идет об изучении человеческой культуры.

§ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ "КУЛЬТУРА"

Существенная особенность человека состоит в том, что окружение, в котором он существует, создано им самим. Действительно, жизненный опыт людей дает основания предполагать, что они создают вокруг себя не только материальный мир, в который входят здания, орудия труда, мосты, каналы, возделанная земля, но и мир человеческих взаимоотношений, включающий в себя систему социального поведения, набор правил и процедур для удовлетворения основных потребностей. Этот мир взаимоотношений бесконечно разнообразен. Житель города и житель деревни, представители населения, скажем, Грузии, Украины, России, каждая обособленная социальная группа - все живут в мире своих правил, норм, обычаев и традиций, которые выражаются в особом языке, манере поведения, религии, системе эстетических взглядов, социальных институтах. Более того, в силу индивидуального восприятия окружающей среды каждая личность по-своему понимает социальные отношения, создавая уникальный личностный образец проявления общих правил, обычаев и традиций. Индивидуальные и общие образцы взаимоотношений, а также соответствующие им специфические материальные и духовные продукты жизнедеятельности людей составляют сферу человеческой культуры.

Культура - исключительно многообразное понятие. Этот научный термин появился в Древнем Риме, где слово "cultura" обозначало возделывание земли, воспитание,

образование. Войдя в обыденную человеческую речь, в ходе частого употребления это слово утратило свой первоначальный смысл и стало обозначать самые разные стороны человеческого поведения, а также видов деятельности.

Так, мы говорим, что человек культурен, если он владеет иностранными языками, вежлив в обращении с другими или правильно пользуется ножом и вилкой. Но известно, что представители примитивных племен чаще всего едят с ножа, говорят, употребляя не более четырех десятков слов, и тем не менее имеют свою культуру, например обычаи, традиции и даже примитивное искусство. Очень часто в обыденном, общепринятом значении культура понимается как духовная и возвышенная сторона жизнедеятельности людей, куда включают прежде всего искусство и образование. Всем знакомо министерство культуры, все сталкивались с учреждениями культуры. Но как относиться к таким понятиям, как культура производства, культура управления или культура общения? Очевидно, что в привычном, обыденном понимании существует несколько различных значений слова "культура", обозначающих как элементы поведения, так и стороны деятельности человека. Подобное широкое использование понятия неприемлемо для научного исследования, где требуется точность и однозначность понятий. Вместе с тем любой ученый не может полностью отрываться от общепринятых понятий, так как очевидно, что именно в них выражен длительный опыт людей в практическом использовании тех или иных слов и понятий, их здравый смысл и традиции.

Многозначность понимания культуры с точки зрения здравого смысла породила многочисленные сложности, связанные с научным определением этого сложного понятия. В различных областях научной деятельности было сформулировано более 250 определений культуры, в которых авторы пытаются охватить всю область действия этого социального феномена. Наиболее удачное определение понятия "культура", по-видимому, дано английским этнографом Э. Тейлором в 1871 г.: "Культура... это некоторое сложное целое, которое включает в себя знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи и другие способности и привычки, приобретаемые и достигаемые человеком как членом общества" (217, с. 1). Если прибавить к этому материализованные знания, верования и умения, окружающие нас в виде зданий, произведений искусства, книг, культовых предметов и предметов повседневного обихода, то становится очевидным, что культура - это все, что производится, социально усваивается и разделяется членами общества.

При этом следует отметить, что далеко не всякий материальный или духовный продукт, созданный людьми, охватывается понятием "культура". Такой продукт, чтобы стать частью культуры, должен быть принят членами общества или их частью и закреплён, материализован в их сознании (скажем, с помощью записи, фиксации в камне, керамике, металле и т.п.). Усвоенный таким образом продукт может быть передан другим людям, последующим поколениям. Исходя из этого каждый индивид рассматривает культуру как долю своего социального наследия, как традицию, переданную ему предками. Вместе с тем он может сам воздействовать на культуру и при необходимости произвести изменения, которые в свою очередь становятся частью наследия потомков, если окажутся позитивными и будут приняты последующими поколениями.

Все социальное наследие можно рассматривать как синтез материальной и нематериальной культур. Нематериальная культура включает в себя слова, используемые людьми, идеи, привычки, обычаи и верования, которые люди создают, а

затем поддерживают. Материальная культура состоит из произведенных человеком предметов: инструментов, мебели, автомобилей, зданий, ферм и других физических субстанций, которые постоянно изменяются и используются людьми. В игре в хоккей, например, щитки, шайба, клюшки и форма хоккеистов являются элементами материальной культуры. Нематериальная культура в данном случае включает в себя правила и элементы стратегии игры, мастерство игроков, а также традиционно принятое поведение игроков, судей и зрителей. Сравнивая оба эти вида культуры между собой, можно прийти к выводу, что материальная культура должна рассматриваться как результат нематериальной культуры и не может быть создана без нее. Если игра в хоккей будет забыта, то для наших потомков клюшка будет просто деревянной палкой. Разрушения, причиненные второй мировой войной, были самыми значительными в истории человечества, но, несмотря на это, мосты и города были быстро восстановлены, так как люди не потеряли знаний и мастерства, необходимых для их восстановления. Иными словами, неразрушенная нематериальная культура позволяет достаточно легко восстановить культуру материальную. С другой стороны, пирамиды Древнего Египта не восстанавливались, но тем не менее служат предметом материальной культуры, так как сохранились определенные элементы нематериальной культуры: метод их постройки, дошедшие до нас знания о духовных ценностях, заставивших фараонов возводить такие сооружения. Вместе с тем ценности исчезнувшей нематериальной культуры утратили для нынешних поколений свое культурное значение. Поэтому мы называем пирамиды Древнего Египта монументами мертвой культуры, утратившей актуальность своего нематериального содержания. Обычно культуру связывают с определенным обществом, нацией или социальной группой. Говорят, например, о русской, французской, испанской культурах, о культуре города или деревни, подразумевая, что в каждом обществе существует специфическая, отличная от других система взаимосвязанных норм, обычаев, верований и ценностей, разделяемых большинством членов общества, которая отличается от других систем подобного рода. Внутренние социальные связи и независимость общества, связывающая входящих в него индивидов, является каркасом культуры ее основой и защитой от внешнего влияния. Без общества как единого целого культура не могла бы развиваться, так как с его помощью закрепляются единообразные культурные образцы и их отделение от доминирующего влияния других культурных систем. Но границы культуры и общества не идентичны. Например, римское право является основой правовых систем общества (а стало быть, и элементом культуры) как Франции, так и Германии, хотя это и различные социокультурные общности. В то же время каждое единичное общество может включать в себя разные культуры, в значительной степени отличающиеся друг от друга (например, наличие в обществе двух или более языков или нескольких религиозных верований).

Таким образом, следует сделать вывод о том, что, с одной стороны, культура каждого отдельного общества не обязательно должна разделяться всеми его членами, а с другой - некоторые ее культурные образцы простираются за границы общества и могут быть приняты в нескольких обществах.

§ 2. КУЛЬТУРА И СИСТЕМА НОРМ

Члены каждого общества так глубоко погружены в собственные верования и обычаи, что не замечают, как сами начинают подчиняться им, считая их единственно правильными и разумными. Поэтическое выражение "обычай - деспот меж людей" достаточно емко отражает то обстоятельство, что люди сами создают такие культурные образцы, которым впоследствии подчиняются и которые принимают за само собой разумеющиеся. Когда культура указывает на то, как и что мы должны или не должны делать, говорят, что она нормативная, то такая, которая указывает на стандарты правильного поведения. Каким же образом осуществляется это нормативное воздействие? Для того чтобы существовать в социальном мире, человеку необходимы общение и сотрудничество с другими людьми. Но существенным для реализации совместного и целенаправленного действия должно быть такое положение, при котором люди имеют общее представление о том, как им действовать правильно, а как неправильно, в каком направлении прилагать свои усилия. При отсутствии подобного представления нельзя добиться согласованных действий. Таким образом человек, как существо социальное, должен создавать множество общепринятых шаблонов поведения, для того чтобы успешно существовать в обществе, взаимодействуя с другими индивидами. Подобные шаблоны поведения людей в обществе, регулирующие это поведение в определенном направлении, называют социальными нормами. Так, для рукопожатия мы протягиваем правую руку; придя в магазин, встаем в очередь; в библиотеке громко не разговариваем и не шумим. Осуществляя эти действия, мы придерживаемся общепринятых норм. Наша культура определяет такое поведение как правильное. В то же время для почесывания затылка можно воспользоваться как правой, так и левой рукой, потому что наша культура не имеет норм, относящихся к этому действию (14, 116).

Итак, культурная норма является системой поведенческих ожиданий, культурным образом того, как люди предполагают действовать. С этой точки зрения нормативная культура - это тщательно разработанная система таких норм или стандартизированных, ожидаемых способов чувствования и действия, которым члены общества следуют более или менее точно. Очевидно, что такие нормы, основанные на молчаливом согласии людей, не могут быть достаточно устойчивыми. Изменения, происходящие в обществе, преобразуют условия совместной деятельности людей. Поэтому некоторые нормы перестают соответствовать удовлетворению потребностей членов общества, становятся неудобными или бесполезными. Более того, устаревшие нормы служат тормозом дальнейшего развития человеческих отношений, синонимом рутины и косности. Если в обществе или в какой-либо группе появляются подобные нормы, люди стремятся их изменить, чтобы привести в соответствие с изменившимися условиями жизни.

Преобразование культурных норм происходит по-разному. Если некоторые из них (например, нормы этикета, повседневного поведения) могут быть преобразованы относительно легко, то нормы, которые управляют наиболее значимыми для общества сферами человеческой деятельности (например, государственные законы, религиозные традиции, нормы языкового общения), изменить крайне сложно и принятие их в измененном виде членами общества может протекать крайне болезненно. Подобное различие требует классификации норм и анализа процесса нормообразования.

Рассмотрим основные типы норм в порядке повышения их общественной значимости.

Обычаи. Социальная жизнь человека всегда полна проблем: как приспособиться к окружающей действительности? как разделить плоды тяжелой или доброй судьбы? как соотнести себя с другими людьми? и др. Каждый старается сделать все возможное для

решения этих проблем. В ходе удачных и неудачных попыток различные социальные группы и общество в целом постепенно формируют набор работоспособных образцов поведения, позволяющих их членам наилучшим образом взаимодействовать как с окружающей средой, так и друг с другом. Индивиды, входящие в социальную группу, могут, например, есть один, два или более раз в день; делать это можно стоя (на светских раутах), лежа (как патриции времен Римской империи) или сидя по-турецки; есть можно всем вместе или отдельно, пальцами или вилкой, начать с вина и закончить рыбой или наоборот. На Руси было принято рожать детей в жарко натопленных банях, а в одном из племен южноамериканских индейцев женщины рожают в висячем положении, на деревьях. Насчитываются тысячи общепринятых образцов поведения. Всякий раз из огромного числа вариантов возможного поведения выбираются самые работоспособные и удобные. Путем проб и ошибок, в результате влияния со стороны других групп и окружающей действительности социальная общность выбирает один или несколько вариантов поведения, повторяет, закрепляет их и принимает для удовлетворения отдельных потребностей в повседневной жизни. На основе успешного опыта такие варианты поведения становятся способами жизни народа, повседневной, обыденной культурой или обычаями (169, с. 49).

Следовательно, обычаи - это просто привычные, нормальные, наиболее удобные и достаточно широко распространенные способы групповой деятельности. Пожимание правой руки при приветствии, еда с вилки, езда по правой стороне улицы, кофе или чай на завтрак - все это обычаи.

Новые поколения людей воспринимают эти общественные способы жизни частично путем бессознательного подражания, частично путем сознательного обучения. При этом новое поколение выбирает из этих способов то, что ему представляется необходимым для жизни. Уже ребенок окружен множеством элементов обыденной культуры.

Поскольку он постоянно видит перед собой эти правила, они становятся для него единственно правильными и приемлемыми. Ребенок усваивает эти правила и, становясь взрослым, относится к ним как к само собой разумеющемуся явлению, не задумываясь о их происхождении. Например, для приветствия он автоматически протягивает правую руку, хотя когда-то этот жест означал нечто большее, чем просто приветствие, а именно отсутствие в руке оружия. Человек, приняв и усвоив обычаи определенного общества или группы людей, при столкновении с обычаями и традициями других групп считает их причудливыми, непрактичными, нереальными способами совершения действий. Так, мы, например, не понимаем сдержанности в средствах при приеме гостей в семьях Германии; их же поражает расточительное гостеприимство русских или жителей Средней Азии.

Число обычаев в обществе весьма велико. Даже наиболее примитивные общества имеют несколько тысяч обычаев, а в современном индустриальном обществе их число значительно увеличивается.

Нравственные нормы. Некоторые обычаи, принятые в результате социальной практики в определенной группе или в обществе в целом, оказываются наиболее важными, затрагивающими жизненные интересы во взаимодействиях членов группы, способствующими их безопасности и социальному порядку. Если мы неправильно используем вилку и нож для еды - это небольшая оплошность, несущественная деталь которая вызывает лишь кратковременное замешательство. Но если в условиях нашего общества женщина уходит из семьи, от мужа и ребенка, то это означает нарушение

благополучия и семейных взаимосвязей. Такой поступок отражается на воспитании ребенка, на его здоровье и психологическом состоянии. Вполне понятно, что общество стремится; избегать подобных нарушений.

Таким образом, можно различать два типа обычаев:

- те образцы поведения, которым следуют как предмету хороших манер и вежливости;
- те образцы поведения, которым мы должны, следовать, так как они считаются существенными для благополучия группы или общества и их нарушение крайне нежелательно. Такие идеи относительно того, что должно совершать, а что не должно, которые соединены с определенными общественными способами существования индивидов, мы будем называть нравственными нормами, или нравами.

Под нравственными нормами, следовательно, мы понимаем идеи о правильном и неправильном поведении, которые требуют выполнения одних действий и запрещают другие. При этом члены той социальной общности, где действуют подобные нравственные нормы, разделяют веру в то, что их нарушение несет бедствие всему обществу. Члены другой социальной общности могут, конечно, считать, что по крайней мере некоторые из нравственных норм данной группы неразумны. Например, может быть непонятно, почему в отдельных социальных группах существуют запреты на употребление в пищу мяса коров или свиней или не разрешается женщинам открывать на людях лицо, лодыжки и запястья. Для многих обществ непонятны языковые запреты, когда не разрешается использование некоторых слов (так называемых нецензурных слов). Такие нравственные нормы могут считаться очень важными для представителей данной группы или общества и быть не известными другим культурам, в которых они не кажутся необходимыми для обеспечения группового благополучия. При этом не обязательно, чтобы действия, запрещенные нравственными нормами, были действительно вредными для общества. Если общество или группа верит, что какое-то действие наносит вред, это немедленно находит отражение в появлении соответствующих нравственных норм. Нравственные нормы - это вера в правильность или неправильность действий.

Социальный опыт человеческого общества показывает, что нравственные нормы не изобретаются, не создаются намеренно, когда кто-то признает что-то хорошей идеей или порядком. Они возникают постепенно, из повседневной жизни и групповой практики людей, без сознательного выбора и умственного напряжения. Нравственные нормы возникают из группового решения о том, что отдельное действие вредно и должно быть запрещено (или, наоборот, отдельное действие представляется настолько необходимым, что его выполнение должно быть обязательным). По представлениям членов группы, определенные нравственные нормы должны поощрять или наказывать для достижения группового благополучия.

Двум боливийским этнографам посчастливилось наблюдать весь процесс формирования нравственных норм в одном из индейских племен Южной Америки в течение буквально нескольких месяцев. Все началось с того, что по случайному совпадению несколько индейцев племени утонули во время плавания в речном омуте. Общественное мнение племени пришло к заключению, что в омуте таится какая-то опасность. Индейцы начали избегать этот омут и близкие к нему места. После вмешательства старейшин и шамана омут стали считать дурным местом, а тех, кто посещает это место, объявили испорченными злыми духами. Люди постепенно забыли истинную причину запрета, и нравственные нормы абсолютизировались вокруг

местности, в которой расположен омут. Таким образом, можно сделать вывод, что нравственные нормы являются самообосновывающимися и саморазвивающимися. Они приобретают оттенок святости, и общество наказывает тех, кто нарушает их. Нравственные нормы передаются последующим поколениям не как система практических выгод, а как система незыблемых "священных" абсолютов. В результате нравственные нормы твердо устанавливаются и выполняются автоматически. Когда они усваиваются индивидом, вступает в силу нравственный контроль поведения, что делает для этого индивида психологически трудным совершение запрещенных действий. Например, каннибализм, т.е. поедание человеческого мяса, вызывает у нас немедленную отрицательную психологическую реакцию. Нравственная норма делает это действие эмоционально невозможным. В обществе с твердо установившимися нравственными нормами, четкой системой передачи этих норм новым поколениям нравственные запреты нарушаются редко.

Институциональные нормы. Определенные взаимосвязанные системы обычаев и нравственных норм могут служить для регулирования процессов удовлетворения постоянно возникающих, наиболее значимых потребностей. Речь идет, например, о формировании и функционировании семей в обществе, управлении государством, обучении школьников и студентов, распределении произведенного обществом продукта и др. Совокупность обычаев и норм, касающихся таких важных моментов в деятельности общества, воплощается в его социальных институтах.

Чем же отличаются институциональные нормы от простых обычаев и нравственных норм? Прежде всего тем, что они сознательно тщательно разрабатываются и устанавливается формальный или неформальный кодекс следования им. Кроме того, возникает круг людей, в котором каждый человек играет определенную роль в поддержании и защите этих норм. Образцы поведения, ценности, ритуалы и традиции становятся высокостандартизированными, взаимосвязанными. Например, банки, торговые организации, заготовительные базы - это экономические институты, поддерживающие собственную нормативную базу. Нормативные кодексы этих институтов развиваются постепенно из обычаев и нравственных норм, сопутствующих простому обмену. Но значимость для общества совокупности подобных норм, связанная с постоянными потребностями в обмене ценностями, в конечном счете заставила членов общества разработать сложную систему институциональных норм, облегчающих удовлетворение потребностей в развитии экономики. Такой характер институциональных норм делает их наиболее формальными и непреодолимыми, а сами институты - обладающими большой социальной инерцией, отсутствием склонности к изменениям.

Законы. В то время как нравственные нормы базируются в основном на моральных запретах и разрешениях, существует сильная тенденция их объединения и реорганизации в законы. Люди подчиняются нравственным нормам автоматически или потому, что считают, что поступают правильно. При такой форме подчинения у некоторых людей возникает искушение нарушить нравственные нормы. Таких индивидов можно подчинить существующим нормам путем угрозы узаконенного наказания. Закон - это просто усиленные и формализованные нравственные нормы, требующие неукоснительного выполнения. Выполнение норм, входящих в законы, обеспечивается специально созданными для этой цели институтами (такими, например, как милиция, суд, колонии для преступников и т.д.). Тот, кто не подчиняется узаконенным

нравственным нормам, обычно наказывается, изолируется или даже уничтожается. Изучение действия законов показывает, что каждый закон может быть эффективен только тогда, когда он стремится поддерживать те нравственные нормы, которые твердо приняты большинством членов общества. Например, сухой закон - это запрет, который был неэффективен в связи с тем, что для многих людей не стал узаконенным продолжением моральных и нравственных норм. То же можно сказать о законах, запрещающих частную собственность в нашей стране и некоторых других странах. Уничтоженные, запрещенные законом нормы о частной собственности продолжали влиять на людей, и в конце концов частную собственность не удалось полностью уничтожить с помощью законов.

С другой стороны, очень редко бывает так, что закон удовлетворяет все социальные группы общества. К сожалению, мы не можем точно измерить степень согласованности между законами и существующими нравственными нормами, для того чтобы закон был эффективен. Возможно, лучшим способом установить взаимосвязь между законом и принятыми нравственными нормами может стать признание того, что закон наиболее эффективен, когда он гармонирует с изменениями, происходящими в нравственных нормах. Некоторые примеры конфликта между законами и нравами могут проиллюстрировать эту идею. Закон об ограничении изготовления и продажи спиртных напитков в нашей стране появился в то время, когда социальные изменения имели тенденцию сделать нравственные нормы скорее дозволяющими, чем ограничивающими (говорилось о снижении цен на спиртные напитки, открытии торговли в розлив и т.п.). Другой закон - о кооперативах также был принят крайне не вовремя, так как у людей росла сильная неприязнь к спекулянтам, которых отождествляли с кооператорами (социально одобряемым мероприятием считалась приватизация мелких торговых предприятий). Но было бы неверно говорить, что законы всегда неэффективны, если они находятся в оппозиции к нравственным нормам какой-либо части населения. Очень часто непопулярные первоначально законы затем находили поддержку в обществе. Все дело в том, насколько эти законы соответствовали изменению нравственных норм, были в русле основных направлений этих изменений.

Следует отметить, что в современном обществе законы становятся средством регулирования многих видов поведения, которые не охватываются системой нравственных норм. Большое число законов создается для регулирования, например, производственных отношений или отношений торговли и обмена.

§ 3. СТРУКТУРА КУЛЬТУРЫ

Было бы большим упрощением рассматривать культуру только как совокупность обычаев и нравственных норм. Она может предстать перед нами также в виде организованной системы поведения. Рассмотрим некоторые элементы этой системы.

Культурные элементы и комплексы. Изучение структуры культуры началось с 1949 г., когда американский исследователь Э. Хобель предложил выделить для изучения самую малую единицу культуры, которая получила название культурного элемента. По определению Хобеля, культурным элементом называется "считающаяся более неделимой единица поведенческого образца или материального продукта" (166, с. 499). Элементами материальной культуры могут быть такие предметы, как, например, гвоздь,

карандаш, отвертка или носовой платок. Элементом нематериальной культуры может явиться пожатие руки или приподнятие шляпы при встрече, езда по правой стороне дороги, поцелуй как форма приветствия и др. Очевидно, что каждая культура включает в себя тысячи культурных элементов, сливающихся в некое единое целое. Причем некоторые из этих элементов одновременно являются частью многих культур, т.е. культур разных обществ и разных времен.

Может ли танец быть культурным элементом? Очевидно, нет, так как это совокупность элементов, включающая танцевальные шаги, музыкальный и ритмический аккомпанемент и др. Но важнее то, что танец несет и смысловую нагрузку, отражает определенные обычаи и нормы - это и религиозный церемониал, и ухаживание или просто праздничное настроение. Здесь культурные элементы комбинируются в культурный комплекс, элементы которого взаимосвязаны. Например знание индивида относительно какого-либо культурного комплекса со стоит из отдельных культурных информативных элементов, каждый из которых несет определенную смысловую нагрузку. Культурные комплексы распознаются на основе отдельных элементов: по одному элементу индивид может представить себе весь культурный комплекс.

Комплекс является промежуточным звеном между культурным элементом и культурой института, или институциональной культурой. Культуру института можно представить как серию культурных комплексов, определяющих наиболее важные виды человеческой активности. Например, институт семьи включает в себя культурный комплекс выбора партнера, свадебный культурный комплекс, медовый месяц, культурный комплекс заботы о детях и т.д. Но не все комплексы являются принадлежностью социальных институтов. Существуют системы комплексов, группирующихся вокруг менее важных видов деятельности - таких, например, как коллекционирование марок. Это относительно независимый культурный комплекс. Таким образом, каждый вид человеческой деятельности содержит специфические культурные комплексы, которые путем анализа можно разложить на ряды отдельных культурных элементов.

Субкультуры и контр культуры. Культура современного общества включает в себя множество культурных комплексов, которые могут быть взаимосвязаны (например, культурные комплексы деятельности по управлению людьми и культурные комплексы деятельности по созданию материальных благ) или достаточно изолированы (например, выращивание цветов или коллекционирование каких-либо предметов).

Каждое общество имеет некоторую совокупность культурных образцов, которые принимаются и разделяются всеми членами общества. Эту совокупность принято называть доминирующей культурой, или всеобщей культурой. В то же время общество включает некоторые группы людей, которые развивают определенные культурные комплексы, не разделяемые всеми людьми данного общества. Иммигрантские группы, например, развивают смешанную культуру, состоящую из культурных комплексов страны, где они живут в настоящее время, и культурных комплексов, принятых на их прежнем месте жительства.

Каждая из групп людей, стоящих на разных экономических ступенях в процессе распределения общественного продукта, обычно развивает способы поведения, отличающие данную группу от всего остального общества, а также свою культуру. Юношество имеет свой специфический стиль поведения, выражающийся в одежде, определенном языке общения, который взрослые не всегда могут понять, - таким образом создается молодежная культура. Каждый социальный институт стремится

создать и внедрить поведенческие образцы, которые отличаются от подобных образцов других институтов. Это выражается в существовании таких систем комплексов, как "культура предприятия", "культура школы", "культура управления". Каждый из них имеет свою специфику и относится соответственно к институту производства, институту образования, институту управления. Такие термины, как "армейская жизнь", "богема", "жизнь в коммуналке", отражают картину культурных особенностей, разных типов социальных взаимодействий. Подобного рода культурные образцы, тесно связанные с общей, доминирующей культурой и в то же время отличающиеся от нее, называются субкультурами. Субкультурные различия в современном обществе определяются национальностью, родом занятий, регионом, полом, возрастом, социально-классовыми и многими другими различиями между людьми. В литературе, в художественных произведениях можно найти множество примеров описания взаимодействия и столкновения субкультур, но серьезных исследователей по этому вопросу крайне мало. Между тем изучение субкультур весьма важно, поскольку каждое общество имеет не просто общий вид культуры, но достаточно пеструю мозаику из по-разному взаимодействующих субкультур. Жизнь индивида протекает главным образом в рамках определенной субкультуры. Иммигрант может жить в основном внутри иммигрантской субкультуры, а жена военного - в военной зоне. Она может иметь мало контактов с гражданскими людьми или их ценностями. Дети проходят через несколько возрастных культур, часто огорчая мать, которая оперирует ценностями другой возрастной субкультуры.

В силу ряда социальных, политических или экономических обстоятельств субкультура может культивировать образцы поведения, противоположные доминирующей культуре. Социологи полагают, что термин "контркультура" приложим к субкультуре тех групп, которая не только отличается от доминирующих образцов, но и бросает им вызов. Шайка бандитов, например, не лишена стандартов поведения и нравственных норм; напротив, она имеет ярко выраженные стандарты и нормы, но совершенно противоположные всеобщим, общепринятым нормам данного общества. Субкультура бандитской шайки вступает в конфликт с культурой общества. Группа бандитов обучает молодежь такой культуре, которая находится в оппозиции к доминирующей; отсюда возникает возможность дальнейшего распространения контр-культуры. Особенно показательным было противопоставление культурным ценностям общества субкультуры в движении хиппи, популярном в 60-70-х годах на Западе. Хиппи проповедовали культуру, в которой труд представляется нежелательным, а воздержанность - ненужной и ограничивающей свободу праведностью, патриотизм - ненормальностью, стремление к приобретению материальных благ - недостойностью. Таким образом, существовали образцы поведения, полностью противоположные основным нравственным нормам, принятым в западных странах. Следовательно, если с помощью субкультур индивид может разными путями воспринять и реализовать базисные ценности общества, то контркультура означает индивидуальный отказ от основных образцов культуры общества. Чаще всего контркультура возникает в результате неудачного следования доминирующим культурным образцам.

§ 4. ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Культура играет в жизни человека весьма противоречивую роль. С одной стороны, она способствует закреплению наиболее ценных и полезных образцов поведения и передаче их последующим поколениям а также другим группам. Культура возвышает человека над миром животных, создавая духовный мир, она способствует человеческому общению. С другой стороны, культура способна с помощью нравственных норм закрепить несправедливость и суеверия, бесчеловечное поведение. Кроме того, все созданное в рамках культуры для покорения природы может быть применено в целях уничтожения людей. Поэтому важно изучить отдельные проявления культуры, чтобы получить возможность снизить напряженность во взаимодействии человека порожденной им культурой.

Этноцентризм. Существует известная истина, что для каждого человека земная ось проходит через центр его родного города или деревни. Американский социолог Уильям Саммер (211, с. 13) назвал этноцентризмом такой взгляд на общество, при котором определенная группа считается центральной, и все другие группы соизмеряются и соотносятся с ней.

Без сомнений мы допускаем, что моногамные браки лучше полигамных; что молодые люди сами должны выбирать партнеров и это лучший способ образования супружеских пар; что наше искусство является самым гуманным и благородным, в то время как искусство, принадлежащее другой культуре, вызывающе и безвкусно. Этноцентризм делает нашу культуру эталоном, с которым мы соизмеряем все другие культуры: по нашему мнению, они будут хороши или плохи, высоки или низки, правильны или ложны, но всегда по отношению к нашей собственной культуре. Это проявляется в таких позитивных выражениях, как "избранный народ", "истинное учение", "сверххраса", и в негативных - "отсталые народы", "примитивная культура", "грубое искусство".

В какой-то степени этноцентризм присущ всем обществам, и даже отсталые народы в чем-то чувствуют свое превосходство над всеми остальными. Они, например, могут считать культуру высокоразвитых стран глупой и абсурдной. Не только общества, но и большинство социальных групп (если не все) в обществе этноцентричны.

Многочисленные исследования организаций, проведенные социологами разных стран, показывают, что люди склонны переоценивать собственные организации и при этом недооценивать все другие. Этноцентризм - всеобщая человеческая реакция, затрагивающая все группы в обществе и почти всех индивидов. Правда, в этом вопросе могут быть исключения, например: евреи-антисемиты, аристократы-революционеры, негры, выступающие против негров по вопросам ликвидации расизма. Очевидно, однако, что такие явления можно считать уже формами отклоняющегося поведения.

Возникает естественный вопрос: этноцентризм - это негативное или позитивное явление в жизни общества? Трудно ответить на этот вопрос четко и однозначно. Попытаемся определить положительные и отрицательные моменты в таком сложном культурном явлении, как этноцентризм. Прежде всего следует отметить, что группы, в которых существуют явно выраженные проявления этноцентризма, как правило, более жизнеспособны, чем группы, полностью терпимые к другим культурам или субкультурам. Этноцентризм сплачивает группу, оправдывает жертвенность и мученичество во имя ее благосостояния; без него невозможно проявление патриотизма. Этноцентризм - необходимое условие появления национального самосознания и даже обычной групповой лояльности. Конечно, возможны и крайние проявления этноцентризма, например национализм, презрение к культурам других обществ. Однако в большинстве

случаев этноцентризм проявляется в более терпимых формах, и его основная установка такова: я предпочитаю мои обычаи, хотя допускаю, что некоторые обычаи и нравы других культур могут быть в чем-то лучше. Итак, мы сталкиваемся с явлением этноцентризма практически ежедневно, когда сравниваем себя с людьми другого пола, возраста, представителями других организаций или других регионов, во всех случаях, когда имеются различия в культурных образцах представителей социальных групп. Всякий раз мы ставим себя в центр культуры и рассматриваем другие ее проявления как бы примеряя их на себя.

Этноцентризм может быть искусственно усилен в какой-либо группе с целью противостояния другим группам при конфликтном взаимодействии. Уже одно упоминание об опасности, например, для существования какой-либо организации, сплачивает ее членов, повышает уровень групповой лояльности и этноцентризма. Периоды напряженности в отношениях между нациями или национальностями всегда сопровождаются повышением интенсивности этноцентристской пропаганды. Возможно, это связано с подготовкой членов группы к борьбе, к предстоящим лишениям и жертвам.

Говоря о той значительной роли, которую этноцентризм играет в процессах групповой интеграции, в сплочении членов групп вокруг определенных культурных образцов, следует отметить и его консервативную роль, негативное влияние на развитие культуры. Действительно, если наша культура лучшая в мире, то зачем надо что-то совершенствовать, изменять и тем более заимствовать из других культур? Опыт показывает, что подобная точка зрения может значительно замедлить процессы развития, протекающие в обществе с очень высоким уровнем этноцентризма. Примером может служить опыт нашей страны, когда высокий уровень этноцентризма в довоенный период стал серьезным тормозом развития культуры. Этноцентризм может также быть инструментом, действующим против изменений внутреннего устройства общества. Так, привилегированные группы считают свое общество самым лучшим и справедливым и стремятся внушить это другим группам, поднимая тем самым уровень этноцентризма. Еще в Древнем Риме у представителей неимущих слоев культивировалось мнение, что, несмотря на нищету, они все-таки граждане великой империи и потому выше других народов. Это мнение специально создавалось привилегированными слоями римского общества.

Культурный релятивизм. Если члены одной социальной группы будут рассматривать культурные обычаи и нормы других социальных групп только с точки зрения этноцентризма, то прийти к пониманию и взаимодействию очень сложно. Поэтому существует подход к другим культурам, который смягчает действие этноцентризма и позволяет находить пути к сотрудничеству и взаимному обогащению культур различных групп. Одним из таких подходов считается культурный релятивизм. Его основой служит утверждение, что члены одной социальной группы не могут понять мотивов и ценностей других групп, если они анализируют эти мотивы и ценности в свете своей собственной культуры. Для того чтобы достичь понимания, понять другую культуру, нужно связать ее конкретные черты с ситуацией и особенностями ее развития. Каждый культурный элемент должен соотноситься с особенностями той культуры, частью которой он является. Ценность и значение этого элемента может рассматриваться только в контексте определенной культуры. Теплая одежда хороша в Арктике, но нелепа в тропиках. То же можно сказать и о других, более сложных культурных элементах и о

комплексах, которые они составляют. Культурные комплексы, касающиеся женской красоты и роли женщины в жизни общества, различны в разных культурах. Важно только подойти к этим различиям не с точки зрения доминирования "нашей" культуры, а с точки зрения культурного релятивизма, т.е. признавая за другими культурами возможности иных, отличных от "наших" интерпретаций культурных образцов и осознавая причины таких модификаций. Эта точка зрения, естественно, не этноцентрична, но помогает сближению и развитию различных культур.

Нужно понять основное положение культурного релятивизма, согласно которому определенные элементы отдельной культурной системы являются правильными и общепринятыми потому, что они хорошо себя зарекомендовали именно в этой системе; другие же считаются неправильными и ненужными потому, что их применение порождало бы болезненные и конфликтные последствия только в данной социальной группе или только в данном обществе. Самый рациональный путь развития и восприятия культуры в обществе - сочетание черт и этно-центризма, и культурного релятивизма, когда индивид, испытывая чувство гордости за культуру своей группы или общества и высказывая приверженность основным образцам этой культуры, в то же время способен понять другие культуры, поведение членов иных социальных групп, признавая их право на существование.

§ 5. ПРОИСХОЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Происхождение культуры. Многие так называемые субчеловеческие виды животных имеют свою систему социальной жизни. В определенное время года некоторые виды птиц сбиваются в стаи с весьма упорядоченными внутренними нормами существования. У таких видов насекомых, как муравьи или пчелы, существует четкий порядок совместной жизни с жестко закрепленными "профессиями", подчинением, тщательно разработанными обязанностями и правами. Но социальная жизнь субчеловеческих видов животных основана на инстинкте, а не на социальном обучении. Так, все муравейники, построенные одним видом муравьев, одинаковы, в то время как человеческие жилища разно-образны. Человек утратил те врожденные инстинкты, которые присущи субчеловеческим видам животных. Вместо этого при рождении он наследует систему естественных потребностей, желаний, которые можно рассматривать как движители его последующих действий и всего поведения. Эти потребности заставляют человека искать наилучшие способы их удовлетворения. В процессе удовлетворения потребностей человек создает культуру, помогающую ему добиваться исполнения своих желаний и осуществлять совместную деятельность. Таким образом, человек начинает создавать систему норм, ценностей, пригодную для удовлетворения многочисленных потребностей наилучшими способами. Не имея спасительных инстинктов, он, для того чтобы выжить, должен опираться на культурные образцы. Как живое существо человек уступает в силе и ловкости многим животным. Физические черты и особенности строения не дают ему возможности конкурировать в этом отношении с представителями животного мира. Так, человек изначально не приспособлен к холоду, жаре, быстрому передвижению по пересеченной местности. Его дети долго остаются беспомощными и неспособными существовать автономно. Человек не имеет когтей для защиты или нападения. Но ему присущи другие, более важные

преимущества. Он может употреблять в пищу различные продукты, практически всеяден в отличие от животных. Он обладает прекрасным зрением на дистанциях от нескольких сантиметров до нескольких километров, чего нельзя сказать о многих животных. Но одно из самых главных преимуществ человека состоит в том, что он удерживает равновесие на двух конечностях, а две другие остаются свободными для различных действий. При этом исключительная подвижность пальцев дает ему возможность манипулировать предметами с помощью рук.

Способность к обучению. Все перечисленные преимущества человека не много бы стоили в борьбе за существование, если бы не его способность к обучению. Однако нельзя утверждать, что животные вовсе не имеют такой способности. Они могут передавать друг другу некоторую примитивную информацию и обучаться ограниченному набору действий в ходе взаимодействия. Например, с помощью опытов, проведенных Ц. Као (174, с. 35), выяснилось, что 85% котят в шестимесячном возрасте, когда кошка обучает их охотиться на крыс, могут убить крысу. В то же время из тех котят в том же возрасте, которые не обучались кошкой, только 16% могли это сделать. Опыт показывает, что животные способны обучаться на примерах и владеть определенными формами социального обучения. Это обстоятельство дало повод некоторым ученым предположить, что отдельные виды животных могут иметь свою культуру. Но если предположить, что кошки обладают "крысоловной" культурой, то это означало бы, что они близки по уровню к охотничьим племенам индейцев с культурой "буйвола" в Америке или к аборигенам Австралии, имеющим культуру "крокодила". Очевидно, что эти элементы даже нельзя сравнивать. Идея культуры животных становится еще более нелепой и абсурдной, если представить себе льва, который действует в соответствии с привычками, традициями или создаваемыми идеалами. Только человек создает культуру, потому что он обладает величайшим преимуществом - способностью обучать и обучаться через взаимодействия с другими людьми. Шимпанзе можно научить доставать банан из труднодоступных мест, но не передавать эту мысль другим особям. Животное живет только инстинктами и собственным опытом, в то время как человек "стоит на плечах своих предков" и решает свои проблемы с учетом их совокупной мудрости.

Язык и символические коммуникации. Многие животные обмениваются чувствами с помощью мурлыканья, рычания, криков или других звуков. Некоторые из них издают запахи или совершают телодвижения, имеющие определенное значение для других особей. Однако весь этот достаточно богатый арсенал знаков нельзя считать языком. Рычание собаки означает желание, радость, боль, но оно не несет даже примитивной смысловой нагрузки. Язык же, напротив, представляет собой систему звуков, каждому из которых соответствует определенное значение.

Однако мать часто способна определить, когда ее ребенок плачет потому, что он голоден, или болен, или сердится, хотя он просто выражает свои эмоции, не используя средств языка. Говорить об общении с использованием языка можно только в том случае, если каждому звуку придается специальное, только ему свойственное значение. Идея "стула" может быть представлена комбинацией из тысячи звуков. Члены общества должны прийти к согласию относительно того, что определенный набор звуков должен соответствовать понятию "стул", и тогда это слово будет входить в состав языка. Таким образом, мы ограничиваем понятие "язык" символической коммуникацией и исключаем обмен понятиями через крики или звуки, которые не являются настоящим языком.

В популярных книгах и статьях встречается термин "язык жестов" или "язык телодвижений". Несомненно, что люди могут обмениваться некоторыми понятиями таким способом. Однако, хотя язык жестов и служит определенным способом человеческого общения, но не является языком в истинном смысле этого слова, так как в данном случае отсутствует разработанная система символической коммуникации. Только человек способен использовать символы, с помощью которых он развивает общение, позволяющее достигать обмена не только простыми чувствами, но и сложными идеями, идеалами, мыслями и внутренними побуждениями. Используя символическую коммуникацию, человек обменивается указаниями, открытиями, ценными мыслями, способами совместных действий. Без столь разработанного, богатого и разнообразного общения люди не слезли бы с деревьев и не вышли бы из пещер.

Как речь отделяет людей от животных, так и письменность проводит грань между примитивными культурами и цивилизацией. Человек дописьменной культуры всегда должен был держать в памяти наиболее ценные образцы традиционных учений и верований. И если при этом у него была прекрасная память, он был ценен для окружающих как ходячая библиотека. Старые, много повидавшие и знающие люди всегда ценились и использовались в примитивных обществах именно в этом качестве, они являлись хранителями обычаев, традиций и других элементов культуры. Но человеческая память не беспредельна.

Культура, зависящая от человеческой памяти и устной передачи культурных образцов, вынуждена оставаться предельно простой. Однако использование письменности позволило практически неограниченно усложнять и развивать культуру, охватывая культурным влиянием все более широкий круг людей. Письменность позволила сохранять и передавать мельчайшие детали технологий, традиций, ценностей, культурных норм, что давало возможность не только полностью передавать, транслировать их, но и практически в точности воспроизводить утраченные и разрушенные культурные комплексы. Даже неграмотный человек в современном обществе подвергается воздействию письменной культуры, потому что окружающие его люди формируют его культуру с помощью написанных слов. Афоризм, используемый еще при египетских фараонах: "как написано, так и будет сделано" - является основой жизни каждого цивилизованного общества.

Язык настолько сливается с культурой, что каждое новое добавление в общественное культурное наследие обязательно связано с изменениями в языке. В результате профессиональные, возрастные и многие другие большие группы в обществе могут иметь свой язык, словарный запас которого отличается от словарных запасов языков других групп. Иначе говоря, каждая субкультура имеет свои особенности языкового общения. Язык связан с основами культуры и со всеми без исключения человеческими отношениями, с его помощью происходит социализация личности, ее адаптация к окружающей среде.

Не только культура изменяет язык, но и язык может активно помогать или мешать развертыванию и распространению культуры. Действительно, для того чтобы понять или принять культурный образец, необходимо понимание и согласие относительно его содержания. В ходе общения хорошо понятые и усвоенные слова являются мостом для передачи традиций, норм или ценностей; но если группы общаются на разных языках, такая передача культурных образцов становится просто невозможной. Каким образом можно, например, передать такие понятия, как "добродота" или "необходимость", без

достаточно четкого понимания смысла этих слов? Иногда идею или концепцию бывает трудно перевести на другой язык в силу того, что в этом языке нет адекватных слов для их выражения. Скажем, невозможен перевод на латынь таких слов, как "автоматизация" или "атомный реактор". Узбеки, туркмены и многие другие народы, входившие в состав СССР, были вынуждены включать в свой язык многие русские слова, так как для выражения содержания этих слов в их языках не было соответствующих аналогов. Язык настолько срастается с культурой, что при переводе письменных текстов с одного языка на другой специалисты-переводчики должны иметь понятие о культуре обоих обществ. Примером, подтверждающим это, может явиться следующий анекдотический случай. Несколько ученых разработали компьютерную программу перевода с английского языка на русский. Первое испытание программы показало, что в ней недостаточно учтены культурные особенности русского и английского общества. Так, выражение "дух бодр, плоть же немощна" было переведено на русский язык следующим образом: "вино хорошее, пища же невкусная".

Развитие культуры. Даже поверхностный взгляд на историю человечества позволяет сделать вывод, что долгое время человек по своему образу жизни практически не отличался от животных. Древнейшие люди, наши предки, не имели каких-либо сносных построек, одежды, домашних животных, не использовали огня. Источником питания служили плоды растений. Археологические раскопки показывают, что должны были пройти тысячи лет, прежде чем человек научился готовить себе пищу, строить жилища и разводить скот. Нам, ожидающим каждый год серьезных изменений в своей жизни, трудно представить себе эпоху, когда на протяжении жизни многих поколений практически не менялись привычки и образ жизни человека.

Медленно, в течение многих веков люди делали единичные изобретения и открытия, которые стали культурной основой для лавины открытий и изобретений будущего. Несколько сотен тысячелетий понадобилось человеку для изобретения колеса, которое использовалось затем в тысячах других изобретений и открытий. Этот и многие другие примеры показывают, что в человеческом обществе культура развивалась чрезвычайно медленно в доисторические времена, более быстрыми темпами в средние века и в период новой истории, а затем необыкновенно быстро и с неограниченной областью распространения в наше время. Значительная часть проблем современного человека заключается в том, чтобы приспособиться самому и приспособить социальное устройство общества к быстро меняющейся культуре.

Если попытаться даже поверхностно сравнить культуры, например древних германцев или других народов, населявших в то время территорию Европы, с современными европейскими обществами, то станут очевидными поразительные перемены, происшедшие буквально во всех сферах общественной жизни. Даже оставляя в стороне значительный прогресс материальной культуры и многократное развитие средств распространения культурных образцов, нельзя не увидеть коренных изменений в нормах повседневной жизни, политических нормах, законах и государственном устройстве. В результате полностью преобразовались государственные, религиозные, экономические, образовательные и семейные институты, а также структуры взаимоотношений между членами общества.

Так, появление сельскохозяйственных и промышленных технологий, следствием чего было сплочение людей в нацию, привело также, по мнению американского социолога Н. Смелзера, к глубоким изменениям: 1) в политической сфере - от простых племенных или

деревенских властных систем к сложным системам избирательного права, политическим партиям, представительной и гражданской бюрократии; 2) в сфере образования изменения ведут к снижению неграмотности и воспитанию экономически продуктивных навыков и умений; 3) в религиозной сфере изменения приводят к отделению религии от образования, началу преобразований традиционных верований; 4) в семейной сфере прекращается распространение родственных и клановых объединений; 5) в сфере стратификации возросшая географическая и социальная мобильность ведет к распаду фиксированных, предписанных жестко иерархических систем (207, с. 111).

Таким образом, культурные изменения как в материальной, так и в духовной сфере приводят к переустройству всех сторон жизни общества в определенном направлении. Можно ли сказать, что культура общества развивается по восходящей линии? Каков характер и движущие силы этого развития? На этот счет у ученых нет единого мнения. Попробуем охарактеризовать два основных подхода, две основные точки зрения на развитие культуры и общества.

Теория эволюционного развития культуры. Основным принципом этой теории является постепенное изменение культурных элементов и культурных комплексов, в ходе которого они полностью преобразуются. При этом изменение культурных образцов происходит по направлению от простого к сложному, от однородности к неоднородности. Преобразование культурных комплексов в социальных институтах приводит к тому, что со временем изменяются культурное содержание институтов, а также институциональные признаки и функции, что с необходимостью приводит к изменениям в социальной структуре общества. При этом развитие культуры происходит по восходящей линии, т.е. каждый новый уровень культуры представляет собой совокупность более сложных, более гуманных и более совершенных образцов культуры. Новые, лучшие и более сложные образцы возникают путем мутации, которая появляется при постоянном использовании людьми культурных норм, ценностей и средств их передачи. После появления "мутантного" элемента культуры, отличающегося от прежних привычных культурных образцов, он, согласно теории эволюционного развития культуры, должен доказать свою жизнестойкость, свое право на существование. Следовательно, вновь возникший культурный образец вступает в конкурентную борьбу с другими культурными элементами и комплексами, выполняющими в культурной жизни аналогичные функции. В этом случае вновь возникший в результате мутации образец, если он лучше приспособлен для удовлетворения потребностей членов определенной группы или общества, занимает место другого, менее приспособленного культурного образца. Менее приспособленный используется все реже и реже, пока не переходит в область мертвой культуры, откуда он может быть вновь извлечен, но уже в другом, обновленном виде, как мутант.

Эволюционистская точка зрения была одной из самых влиятельных; теоретических концепций XIX в. Систематически изложил эту теорию впервые Ч. Дарвин в своей знаменитой работе "Происхождение видов...", вышедшей в свет в 1859 г. Согласно этой теории, человек произошел от низших форм жизни в результате прогрессивного приспособления к условиям внешней среды, через выживание биологически форм, более пригодных к борьбе за существование. Основатели социологии широко использовали эволюционный метод при изучении вопросов культуры и социальной жизни. Огюст Конт в работе "Курс позитивной философии" описывал три стадии, через которые, по его мнению, проходит человечество: теологическую, метафизическую и

позитивную (научную). Герберт Спенсер также был увлечен социальным дарвинизмом. Процесс социальной эволюции он рассматривал как определенную последовательность стадий, через которые все общества движутся от простого к сложному и от однородности к неоднородности. Результатом принятия классической эволюционной точки зрения было то, что в работах Конта и Спенсера наблюдается социальный оптимизм, так как они видели в общественном развитии только прогресс, движение к счастью и процветанию (8; 18; 104).

Однако после двух мировых войн, экономических депрессий и появления тоталитарных диктаторских режимов эволюционистский оптимизм в значительной степени снизился и идея социальной эволюции стала считаться детской иллюзией. Многие ученые пришли к отрицанию того, что можно говорить о "высокой" или "низкой" культуре и утверждать, что каждая культура - это лишь один из возможных путей приспособления людей к окружающей среде. Антропологи в свою очередь не согласились с тем, что изменения культуры всегда направлены от простого к сложному, ибо многие древнейшие культуры обладали большим богатством культурных образцов, более разработанной системой социальных норм, чем культуры современных обществ. Даже безусловный триумф научного подхода над всеми другими кажется сомнительным завоеванием, так как ценности современных людей часто находятся в области веры, а не науки. Многие современные ученые (Альберт Швейцар, Эрих Фромм, Фридрих Ницше и др.) говорят об упадке культуры. Историки, занимающиеся вопросами культуры (такие, например, как О. Шпенглер или А. Тойнби), отрицают существование линейного прогресса культуры и утверждают, что развитие общества происходит по циклам, в которых демократия и диктатура сменяют одна другую и каждое культурное процветание захлестывается волной варварства (101; 110; 111).

Все это привело к тому, что в настоящее время традиционная эволюционная теория практически не применяется в научном анализе, а неоеволюционисты разрабатывают более гибкие и сложные способы объяснения развития культуры (152, 158, 197).

Диалектический метод и теория конфликтов. Диалектический подход к проблемам развития культуры основан на более сложной и разработанной концепции. Это объясняется тем, что основательный философский фундамент диалектического метода был заложен выдающимися философами Э. Кантом и Г. Гегелем, а также их много-численными последователями. В области социологии культуры наиболее известными разработчиками этого подхода были К. Маркс, Г. Маркузе и другие представители Франкфуртской школы социологии (112, 162).

Основной теоретический постулат диалектического подхода таков: все культурные образцы, произведенные людьми, представляют собой конечные, т.е. недолговечные, явления. Уже при своем возникновении каждая из культурных норм и ценностей несет в себе зерна своей гибели. Однако до того, как культурная норма или ценность прекратит свое существование, ее развитие должно пройти несколько стадий. Первая - стадия роста заключается в изменении степени значимости данного культурного образца, его распространенности в какой-либо группе или обществе. Например, правовая норма через средства массовой коммуникации доводится до сведения большого числа индивидов. Многие люди сталкиваются с этой нормой, и она входит в их повседневную жизнь как разрешение или запрет. Постоянное использование этой нормы приводит к росту ее значения и распространения. Очевидно, что сам по себе рост значения культурного образца и его распространение не могут считаться развитием, но эта

стадия является необходимым звеном развития в соответствии с диалектическим подходом. Вторая стадия заключается в достижении культурным образцом определенного предела, или границы, после чего он вступает в конфликт с внешней средой и со своим внутренним содержанием. Конфликт этот возникает в силу проявления противоречий, усиливающихся при прохождении стадии роста. В чем же причина проявления и усиления таких противоречий? Прежде всего в постоянном изменении потребностей членов общества, поиске ими оптимальных форм жизнедеятельности, изменении технических, экономических, политических и психологических условий их существования. Например, правовая норма, принятая всем обществом, привычная и часто используемая, в конце концов становится неудобной и не соответствующей изменившимся условиям. Ее распространенность и авторитет начинают тяготить людей, она не соответствует их новым требованиям, что неизбежно порождает внутреннюю напряженность.

Третья стадия - прекращение существования культурной нормы или ценности. Это не просто ее гибель, а скорее перерождение. В ходе конфликта, под воздействием противоречий культурный образец переходит в новое качественное состояние. При этом старое содержание не уничтожается полностью, а становится основой для своей противоположности - нового культурного образца. Несмотря на то что содержание нового образца будет существенно отличаться от содержания его предшественника и новый образец станет играть принципиально иную роль в жизни общества, он неизбежно будет включать в себя элементы старого, отжившего образца.

Жизненный цикл культурных норм и ценностей имеет различные временные промежутки. Одни культурные образцы прекращают свое существование, едва успев появиться, а другие могут существовать в своем первоначальном виде целые столетия. Однако сущность диалектического процесса развития культуры не меняется. Казалось бы, идеально созданная система римского права должна была существовать вечно. Но, хотя многие ее элементы существуют и в настоящее время, даже беглое ознакомление с современной трактовкой римского права показывает ее качественное отличие от первоначального варианта. Старая система изжила себя, став основой для правовых систем современности. Пьесы В. Шекспира представляют собой ценнейший культурный образец, созданный на тысячелетия, однако их восприятие современниками великого драматурга и людьми XX столетия различно. Поэтому можно сказать, что эти произведения искусства являются принципиально иной культурной ценностью.

Сторонники диалектического подхода отрицают постепенное развитие культуры по восходящей линии, полагая, что процессы развития культуры протекают скачкообразно, с частыми переходами от разнородности к однородности, от высоких культурных образцов к примитивным и обратно. Не отрицая в принципе идеи прогресса культуры, эти ученые полагают, что путь любой культуры к высшим и гуманным образцам извилист, противоречив, конфликтен и характеризуется частыми отступлениями от линии прогресса.

Критики диалектического метода, не отрицая высокой степени его разработанности, тем не менее отмечают крайне жесткий характер объяснения им культурного развития, когда конфликты, нередко несущие разрушение и распад культуры, считаются главной движущей силой ее развития.

В настоящее время многие ученые придерживаются как эволюционистской теории, так и диалектического подхода к развитию культуры. Отношения представителей этих разных

концепций носят характер сотрудничества в выработке некоторой синтетической теории, лишенной основных недостатков и эволюционистского подхода, и диалектического метода.

Распространение культуры. Один из самых существенных и важных моментов в развитии культуры - распространение культурных образцов. История развития общества показывает, что технический прогресс, открытие новых средств массовой информации сыграли главную роль в деле распространения культурных образцов и ценностей.

Действительно, первоначально образцы культуры и ценности обычно не выходили за рамки семьи, рода или племени. Каждое племя использовало свою собственную систему символов, свои обычаи, традиции и систему верований (например, племенных тотемов). Развитие языка и письменности позволило распространять культуру на значительные расстояния, и с этого времени культура начала переходить границы различных обществ, стран, государств. Самым ярким примером такого распространения культуры может служить проникновение идей христианства, которые с помощью "Евангелий" и "Деяний апостолов" охватывали различные общества и государства. Дальнейшие изобретения и открытия в области средств массовых коммуникаций стерли все физические границы для передачи информации и создали условия для глобального распространения любых культурных образцов.

Каковы же последствия распространения культуры? В настоящее время исследователи культуры полагают, что каждый культурный элемент или комплекс начинается с открытий и изобретений, сделанных отдельными индивидами (конечно, с использованием коллективного опыта). После этого вновь созданный образец культуры последовательно распространяется и принимается в малых группах, а в случае его полезности затем с помощью средств массовой коммуникации переходит в более крупные социальные общности. В ходе такого распространения и принятия культурный элемент изменяется, и потому его можно считать продуктом коллективного творчества людей.

Французский исследователь культуры А. Моль разработал универсальную модель, по которой можно определить различные этапы распространения культурных образцов и барьеры, возникающие на пути этого процесса. Модель (см. рис. 3) представляет собой замкнутый цикл, который начинается с индивидуального творчества и заканчивается слиянием созданного культурного образца с массовой культурой общества (68, с. 94). В соответствии с моделью А. Моля любое распространение культурных образцов начинается с деятельности творческих личностей, каждая из которых на основе своей умственной деятельности, экспериментов, прошлого опыта создает продукт или произведение культуры, по своим качествам пригодный для использования в некоторой социальной группе. При демонстрации нового культурного образца в малой группе происходит его первая оценка. В том случае, если образец устраивает членов малой группы, он принимается, и это считается первым распространением культурного образца в микросреде. На этом распространение культурной нормы или ценности может закончиться. Очень часто можно наблюдать нормы, которые характерны только для определенной семьи или какого-либо рабочего малого коллектива и не распространяются на большую социальную совокупность.

Для дальнейшего распространения культурного образца необходимо, чтобы он, во-первых, имел ценность и значимость в пределах большой группы или общества; во-вторых, он должен быть растиражирован и доведен до массовой аудитории с

помощью средств массовой коммуникации. Но для того чтобы получить такую возможность, культурный образец должен быть оценен с точки зрения его новизны и полезности. Это достигается путем поиска аналогичных или близких культурных образцов в банке информации, созданном в процессе предыдущей деятельности людей. При этом выход нового культурного образца на средства массовой коммуникации во многом подвержен случайностям, обусловленным конкуренцией и чисто техническими условиями.

Средства массовой коммуникации доводят новую ценность либо социальную норму до широкой публики, или до макросреды. Однако это не означает, что каждая идея, распространяемая средствами массовой коммуникации, может стать частью массовой культуры. Мы получаем ежедневно огромный объем информации и отбираем из нее лишь незначительную часть для усвоения. Если новая культурная норма или ценность принимается широкой аудиторией, макросредой как необходимая, полезная часть культуры, если она выдерживает конкуренцию с другими образцами культуры данного общества, она становится частью этой культуры. В ходе дальнейшего использования культурный образец усваивается людьми, входит как неотъемлемая часть в индивидуальную культуру личностей, и процесс повторяется.

Гибкость культуры, ее способность изменяться и приспосабливаться к окружающей среде во многом зависит от скорости обращения новых идей, составляющих основу культурных образцов.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы, на ваш взгляд, различия между обществом и культурой?
2. Что дает более глубокое понимание древней культуры - изучение руин, скульптур, посуды из раскопок или нематериальной культуры в виде литературы, писем и документов и почему?
3. Каким образом возникают обычаи и как они переходят в нравственные нормы? Что означает утверждение о том, что установленные нравственные нормы действуют автоматически?
4. В чем состоит основное различие между обычаями, нравственными нормами, институциональными нормами и законами?
5. Каков характер взаимодействий субкультуры и контркультуры с доминирующей культурой? Приведите примеры таких взаимодействий.
6. Выберите какую-либо профессиональную группу и опишите особенности поведения, характерные для субкультуры данной группы.
7. Противоположен ли этноцентризм культурному релятивизму? Объясните ваш ответ.
8. Позитивное или негативное влияние оказывает этноцентризм на социальные группы? В каких случаях проявляется такое влияние? Дайте ответ на такой же вопрос в отношении культурного релятивизма.
9. Известно, что культура может рассматриваться как негативное или как позитивное явление в жизни людей. На чем основано каждое из этих противоположных суждений?
10. Чем отличаются символические коммуникации среди людей от коммуникаций, основанных на инстинктах, существующих среди животных?
11. Какое значение имеет язык для человеческой культуры? Какие изменения в культуре произошли после появления письменности?
12. Приведите примеры взаимного влияния языка и культурных норм и ценностей.
13. Как связаны между собой изменения в культуре и изменения в структуре общества?

Содержание культуры

Добавил(а) Социология
09.02.11 19:46 -

14. Каковы основные положения эволюционистской точки зрения на развитие культуры?
В чем заключается слабость традиционной теории эволюции?
15. Как можно объяснить развитие культуры с точки зрения диалектического подхода?
В чем отличие этого подхода от эволюционистской точки зрения?
16. Какие ключевые моменты можно выделить в процессе распространения культуры?
Почему мы говорим, что любой культурный образец является продуктом коллективного творчества?